Алёнка в Вашингтоне

Геннадий Номов

Геннадий Номов

Алёнка в Расчудесии

«Автор»
2026

Номов Г.

Алёнка в Расчудесии / Г. Номов — «Автор», 2026

«Будь моя воля, я назвал бы книжку, например, так: «Алёнка в Вообразилии». Или «Аля в Удивляндии». Или «Алька в Чепухании». Ну уж, на худой конец: «Алиска в Расчудесии». Но стоило мне заикнуться об этом своём желании, как все начинали на меня страшно кричать, чтобы я не смел. И я не посмел!»Эти слова Бориса Заходера из предисловия к его легендарному пересказу «Алисы в Стране чудес» 1971 года не давали мне покоя с самого детства. Мне всегда хотелось узнать: какими бы вышли его Расчудесия, Удивляндия,Чепухания (ну или хотя бы Вообразилия)? Из этого незакрытого детского гештальта и родилась эта книга — своеобразный ремейк кэрролловской сказки, адаптированный для современных детей.

© Номов Г., 2026
© Автор, 2026

Содержание

От Автора: 6
Глава 1 8
Глава 2 12
Глава 3 16
Глава 4 20
Глава 5 25
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Алёнка в Расчудесии

От Автора:

Моё знакомство с удивительным миром «Алисы Страны Чудес» Льюиса Кэрролла началось с прочтения пересказа этой книги Борисом Заходером, в издании 1974 года.* И с тех пор я окончательно и бесповоротно влюбится в это произведение.

Я перечитывал эту книгу много раз — в различных переводах, версиях, редакциях и на разных языках. Но именно версия Бориса Заходера по-настоящему запала мне в сердце. Он не просто перевёл «Алису» — он сумел вложить в неё дух своей страны и эпохи. Его Алиса превратилась в некий гибрид английской девочки XIX века и советской школьницы, благодаря чему она стала гораздо понятнее русскоязычному читателю того времени, но при этом сохранила свою индивидуальность. То есть, по сути, версия Заходера является своеобразным «мягким ремейком» кэрролловской «Алисы».

Мне очень хорошо запомнились слова из предисловия к этому пересказу:

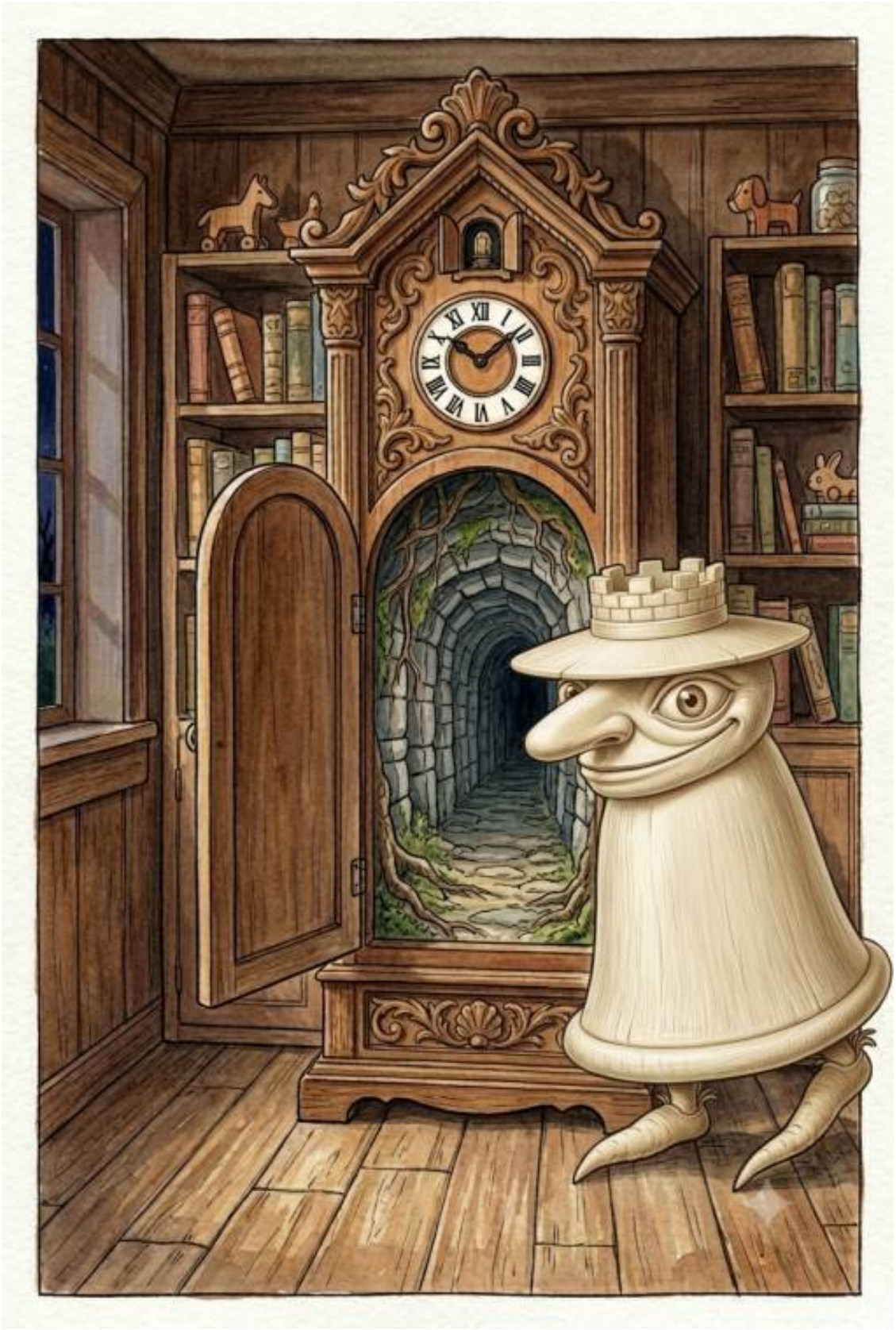
«Будь моя воля, я назвал бы книжку, например, так: «Алёнка в Вообразилии». Или «Аля в Удивляндии». Или «Алька в Чепухании». Ну уж, на худой конец: «Алиска в Расчудесии». Но стоило мне заикнуться об этом своём желании, как все начинали на меня страшно кричать, чтобы я не смел. И я не посмел!»

И меня не покидал вопрос: что было бы, если Борис Заходер всё же написал настоящий советский ремейк «Алисы» — как серия «Волшебника Изумрудного города» Волкова или «Буратино» Толстого? Как бы выглядел волшебный мир его «Алёнки в Вообразилии», «Али в Удивляндии», «Альки в Чепухании» или «Алиски в Расчудесии»? Этого, увы, мы уже никогда не узнаем, но никто не мешает нам пофантазировать. Именно из таких вот фантазий и родилась эта книга.

Г.Номов

PS.: Стоит заметить, что существуют аж целых три (а может и больше) русифицированных версий Алисы: «Соня в Царстве Дива» (1879), неизвестного автора; «Приключения Ани в мире чудес» (1908) М. Д. Гранстрем и (опять же) «Приключения Ани в мире чудес» (1923), но уже Владимира Набокова. Однако их тоже нельзя назвать полноценными («твёрдыми») ремейками, ибо в них только поменяли имена персонажам (например: Алиса/Соня/Аня/Аня, ящерица Билль/таракан Васька/Ящеръ/Яшка, Чеширский кот/Сибирская киска/Кот-Скалозуб/Масляничный кот и проч.), заменили стихи, и добавили некоторые нюансы с отечественным колоритом — например в «Соне в Царстве Дива», Мышь упоминает, что она пришла в Россию с Наполеоном, а у Набокова, таже самая Мышь рассказывает историю о Владимире Мономахе.

* - В 1974-м пересказ Заходера вышел в книжном виде. Впервые же он был опубликован в журнале «Пионер» №12 за 1971 год, и далее №2 и №3 за 1972 год.

Глава 1

«юлмез доп теадапоп и екшубаб к теажзеирп акнёлА йороток В»

Каждое лето родители отвозили Алёнку в деревню к бабушке, где она проводила все летние каникулы. Родители говорили, что очень важно проводить время на свежем воздухе, подальше от городского смога и копоти. Алёнка не знала, кто такие были эти «Смог и Копоть», но никогда ни у кого не спрашивала. Это не потому, что она была нелюбопытной девочкой. Даже наоборот — Алёнка была страшно любопытной и всегда совала свой нос везде и всюду, где надо и не надо. Просто в её воображении Смог и Копоть всегда представлялись двумя страшными чудищами, вылезающими из-под земли в город каждое лето, чтобы поймать нерадивых детей и утащить их с собой в своё страшное подземное царство. И Алёнка боялась, что если она спросит у родителей, кто такие Смог и Копоть, то это на самом деле окажется чем-то совсем простым и тривиальным, и все её фантазии опять рассыплются в прах.

Алёнкина бабушка жила на самой окраине деревни, вдали от остальных домов. Её двухэтажный дом был старым и мрачным, вечно укрытым в тени высоких елей, которые окружали его со всех сторон, словно молчаливые стражи. Крыша и стены его были выложены потемневшей от времени деревянной черепицей, как чешуя на шкуре дракона. Дополняли жуткое зрелище два продолговатых полукруглых окна на чердаке. Когда в них вечером зажигали свет, они горели страшным жёлтым светом, словно глаза великана. Каждый раз, когда они сюда приезжали (а доезжали они всегда только к вечеру), Алёнке становилось очень жутко на душе, но каждый раз она быстро к этому привыкала, и жуть испарялась без следа.

Внутри бабушкиного дома всё тоже было очень странным. Например, в главной зале в углу стоял небольшой узкий шкафчик со стеклянной дверцей. Только внутри него не было ничего, кроме болтающегося из стороны в сторону маятника. На верхушке шкафчика, выполненного в виде домика с треугольной крышей, находился кружок с цифрами, по которому медленно двигались две стрелки — одна большая, другая маленькая. Шкафчик был весь покрыт искусной резьбой и выглядел очень и очень старым. Бабушка объяснила, что кружок с цифрами назывался циферблатом, а весь этот шкафчик был всего-навсего напольными часами. Алёнка, у которой уже были наручные электронные часики, никак не могла понять, зачем делать часы такими большими. Ведь их ни на руку не наденешь, ни в карман не положишь. И самое главное — как по таким часам угадывать время, если на них нет экранчика, это время показывающего?

«Наверное, вот почему старые люди так часто горбятся», — подумала она тогда. — «Всё оттого, что, когда они были молодыми, им приходилось таскать с собой вот такие вот тяжеленные часы».

Но самым удивительным было то, что внутри этого странного предмета мебели жила птичка. Периодически она показывалась из своей маленькой дверцы, которая располагалась прямо над циферблатом, несколько раз говорила «ку-ку!» и быстро пряталась обратно. Алёнке всегда было любопытно — что же птичка ест внутри часов? Может, бабушка периодически подкармливает её? А может, у неё там имеется свой собственный маленький огородик, на котором она выращивает фрукты и овощи?

Другой удивительной вещью был странный аппарат, стоящий на столике в прихожей. По форме он напоминал приплюснутую усечённую пирамиду с двумя торчащими ушками на верхушке, на которых покоилась изогнутая с двух концов трубка. Трубка эта соединялась с аппаратом через забавный провод, скрученный в тугую спираль. Спереди у аппарата имелся циферблат, совсем как у больших часов, но при этом у него не было никаких стрелок. Поначалу

Алёнка подумала, что это тоже была некая разновидность старинных часов, однако бабушка сказала ей, что это были вовсе не часы, а телефон.

«Чуднее и распречуднее», — подумала тогда про себя Алёнка. Ну как эта штука может быть телефоном? Так же, как и напольные часы — носить его было неудобно, да и мультики на нём не посмотришь. Экранчика-то на нём тоже не было.

Ну и напоследок у бабушки имелся очень странный телевизор. Был он не плоским, как все другие нормальные телевизоры, а в форме куба. И экран у него тоже был не плоский, а слегка выпуклый. Причём он даже не работал, и бабушка просто ставила на него корзину с фруктами.

В общем, всё в странном бабушкином доме было странным и чудесным. Наверное, как и полагается любому странному дому.

Каждый вечер, перед тем как Алёнка ложилась спать, бабушка читала ей «Приключения Алисы в Стране чудес» Льюиса Кэрролла. Эта книга была самой любимой у бабушки, а со временем полюбилась и ей. Бабушка даже как-то раз сказала ей по секрету, что события этой книги действительно приключились с маленькой девочкой из Англии, которую звали Алиса Лидделл. Точнее, она увидела всё это в своём сне и затем рассказала об этом другу их семьи — Чарльзу Доджсону, который уже записал её рассказ в форме книги под псевдонимом Льюис Кэрролл. И более того, бабушка также утверждала, что их старинный дворянский род Рюминых тоже имеет общие корни с родом Лидделлов, и Алиса чуть ли не является их далёкой прабабкой. Ну или, по крайней мере, двоюродной прабабкой.

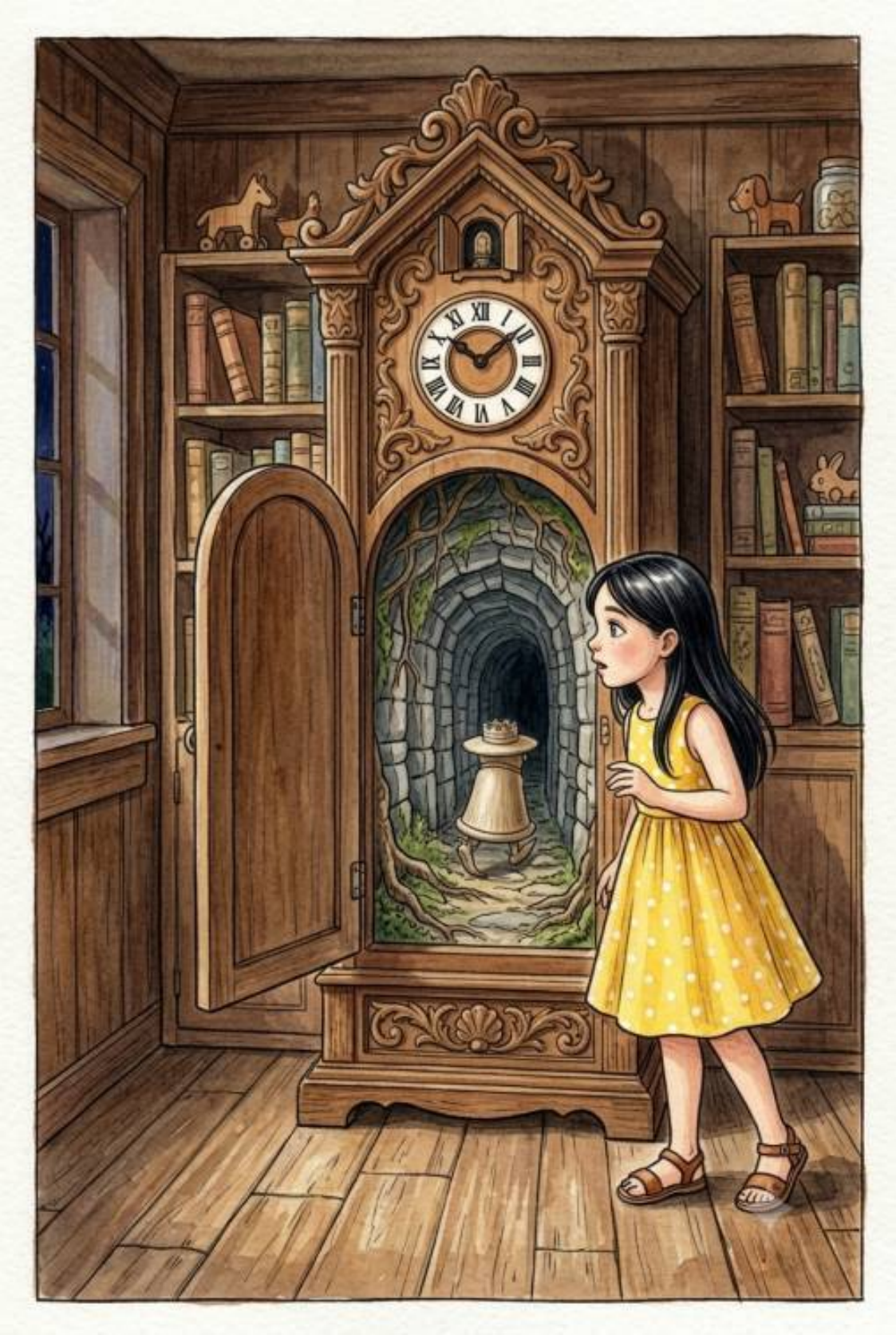
Когда Алёнка (как это часто с ней бывало) проболталась об этом маме, та сказала, что бабушка была большой выдумщицей: наверняка она сначала всё это просто сочинила, а затем сама же в свои выдумки и поверила. Правда это было или нет, но Алёнка всё равно любила представлять себя в роли Алисы, попавшей в волшебную страну, когда бабушка читала ей эту книжку на ночь.

Этим летом Алёнка, которая уже год как научилась читать самостоятельно, твёрдо решила, что прочтёт «Алису» сама. Как-то вечером, когда бабушка уже ушла спать, Алёнка улеглась поперёк мягкого кресла так, что её голова и ноги покоились на подлокотниках, раскрыла книжку и начала читать при свете настольной лампы. Однако ей удалось прочесть всего несколько страниц. Тусклый свет лампы и звук покачивающегося маятника в напольных часах постепенно загоняли её в сон. Веки стали тяжёлыми, будто были отлиты из свинца, и её голова то и дело кивала носом в сторону раскрытой книжки. Буквы в книжке тоже начали перемешиваться друг с другом и перепрыгивать со строчки на строчку, складываясь в абсолютную белиберду.

«Белиберда. Какое забавное слово», — подумала Алёнка. Она начала повторять это слово про себя, но каждый раз получалось нечто новое. — «Беливерда. Бели вода. Бери врага…»

Её глаза наконец полностью сомкнулись, голова упала на подлокотник, и она почти провалилась в сон, когда вдруг услышала звук открываемой дверцы. Она подняла голову и посмотрела в сторону входной двери. Та была заперта. Зато дверца напольных часов была приоткрыта, и из неё торчал… большой и длинный нос! Вслед за носом показался его владелец. Это был маленький человечек, чья макушка едва бы доставала до плеча Алёнки. Кроме невероятно длинного носа, у него была непропорционально большая голова с такими же непропорционально большими глазами и широкий рот от уха до уха. На голове у человечка сидела широкополая шляпа, поверх которой была надета корона. Только её зубчики были не острыми, как у обычных корон, а сделаны в виде кирпичиков — совсем как верхушка шахматной фигуры — ладьи. Одет он был в белый балахон колоколообразной формы, что только усиливало его сходство с шахматной фигурой. Если у странного незнакомца и были руки, то их не было видно

за балахоном. Ноги его были короткими и кривыми, а ступни — настолько большими, что составляли почти половину всего его роста. На ногах он носил мягкие остроконечные туфли, больше похожие на две морковки. Кожа и одежда незнакомца были настолько белыми, что казалось, будто он весь был вырезан из слоновой кости.

Незнакомец осторожно высунулся из приоткрытой дверцы и, посмотрев по сторонам, с грустью произнёс:

— И тут её нет.

С этими словами он закрыл дверцу и был таков.

Алёнка, ничуть не испугавшись, вскочила с кресла и бросилась к напольным часам. За их стеклянной дверцей всё ещё был виден качающийся из стороны в сторону маятник, но стоило ей открыть эту дверцу, как маятник исчез, а вместо задней стенки часов впереди зиял проход в длинный коридор! Коридор был очень узким, но Алёнке всё же удалось протиснуться внутрь. На её счастье, по мере того как она протискивалась глубже, коридор начал расширяться, и она наконец сумела встать в полный рост и осмотреться по сторонам.

Тут и там из стен торчали колёсики и шестерёнки разных размеров. Невидимые пружинки внутри стен толкали одни шестерёнки, и те своими зубчиками приводили в движение другие, отчего казалось, что Алёнка попала внутрь гигантского часового механизма. Но чем дальше она уходила вглубь коридора, тем меньше ей стали попадаться на глаза шестерёнки и колёсики. Стены коридора становились более мягкими и землистыми, а из его потолка стали торчать верхушки корней. Вскоре такие же торчащие корни стали видны и на его стенках. Из всего этого Алёнка сделала вывод, что коридор начал уходить под землю. Причём довольно далеко.

— Интересно, кто прорыл весь этот ход? — спросила Алёнка сама у себя, так как больше спрашивать было не у кого. — Неужели мыши?

Её даже передёрнуло от мысли о том, какого размера должны быть эти мыши, чтобы прорыть такой тоннель.

— Может, это всё же были не мыши, а кроты? — снова спросила она себя, скорее для самоуспокоения.

Она уже начала подумывать о том, чтобы повернуть назад, но любопытство без особого труда перебороло её страх, и она продолжила свой поход. Вскоре коридор закончился глухой стеной, у основания которой в полу виднелся люк погреба с ручкой в виде металлического кольца. Потянув за кольцо, Алёнка открыла люк и заглянула внутрь. Погреб уходил вниз так далеко, что казалось, достигал центра Земли. У Алёнки даже немного закружилась голова. Тут же у основания люка была прибита длинная лестница, грубо сколоченная из брусков и досок различной длины и формы. Лестница уходила вглубь погреба и казалась бесконечной.

Глава 2

«иинежолоп моньлакитрев в йач тёьп акнёлА йороток В»

В другой раз она ещё бы несколько раз подумала, прежде чем ступать на такую ненадёжную конструкцию, но предвкушение возможности увидеть настоящую волшебную страну (а в том, что именно она находится на дне этого погреба, Алёнка даже не сомневалась) легко перебарывало любые её страхи. Встав на четвереньки, она осторожно опустила ноги на лестницу и начала спускаться вниз. К своему удивлению, она заметила, что стены погреба состояли из плотно подогнанных друг к другу предметов мебели. Тут были различные шкафы — книжные, кухонные и платяные; серванты, тумбочки и комоды.

Иногда даже попадались телевизоры и холодильники. Тут и там из стен торчали приклеенные стулья, столы и табуреты. Спустившись на довольно приличную глубину, Алёнка заметила очередной такой стул, чьи ножки были намертво приклеены к стене погреба, а на этом стуле сидел… Хотя нет, учитывая, что стул был приклеен к стене в горизонтальном положении, слово «сидел» тут совсем не подходило… На стуле лежал (так будет правильнее) очередной странный человечек. Однако он совсем не походил на того другого, которого она видела ранее. Единственным, в чём они походили друг на друга, был их маленький рост и непропорционально большой размер головы. Но у этого человечка также имелись большие фасеточные глаза в полголовы, совсем как у насекомых. Только состояли они не из отдельных квадратиков, а из нескольких десятков человеческих глаз со своими веками и ресницами! Сходства с насекомым добавляли нос в виде хоботка, рожки-антеннки, торчащие из лысины на голове, и небольшие мушиные крылышки за спиной. Одет человек-муха был в грязную белую майку, покрытую пятнами от кетчупа и горчицы, синие штаны с лампасами и грязные, засаленные тапки с дырками, из которых торчали большие пальцы ног. Несмотря на свой мушиный вид, незнакомец страшно напоминал дядю Гришу — бабушкиного «соседа», что жил в доме вниз по дороге от бабушкиного дома.

Рядом со стулом, на котором сидел (лежал) человек-муха, также был приклеен стол, накрытый скатертью. На столе стоял большой самовар, сахарница с кубиками сахара, конфетница, с горкой заполненная конфетами, и несколько чашек с горячим чаем. Как всё это не падало вниз, оставалось загадкой.

Человек-муха отправлял себе в рот конфеты одну за другой и, даже не разжёвывая, проглатывал их, запивая всё это чаем. На Алёнку при этом он не обращал ни малейшего внимания.

— Извините, — робко подала голос Алёнка. — Не подскажете, куда ведёт эта лестница?

— Куда-куда? — грубо ответил кто-то за человека-муху. — А что ты тогда лазишь по этой лестнице, раз не знаешь, куда она ведёт?

Только сейчас Алёнка заметила, что по другую сторону стола был приклеен точно такой же стул, на котором сидела (лежала) женщина в грязном цветочном сарафане с точно такими же мушиными глазами, носом и крылышками. Наверняка она была женой человека-мухи. Сам же мушиный патриарх продолжал молча поглощать конфеты, не обращая на девочку с лестницы ни малейшего внимания.

— Ой, простите, — извинилась Алёнка. — Я вас совсем не заметила.

— Какая наглость, — впервые подал голос человек-муха. — Как можно было не заметить такую выдающуюся особу?

При этом он даже не удосужился посмотреть в сторону Алёнки. Женщина-муха только недовольно фыркнула, скрестила руки на груди и самодовольно задрала нос-хоботок вверх.

— Кажется, мы с вами не с того начали, — Алёнка попыталась разрядить обстановку. — Как насчёт того, что сначала мы представимся друг другу? Меня зовут Алёна, а вас?

— Что нас? — искренне недоумевая, спросила женщина-муха.

— Ну, как вас зовут?

— Куда это нас зовут? — также удивлённо спросил человек-муха.

— Может быть, нас зовут в гости? — предположила его жена.

— Вполне себе может быть, — согласился муж, чинно вытирая липкие от конфет руки о свою майку. — Мы люди довольно приличные. Почему бы нас и не позвать в гости в приличное общество? Позвольте полюбопытствовать, милочка, — человек-муха впервые посмотрел на Алёнку, — а кто именно позвал нас в гости?

— Я не знаю, — искренне ответила она.

— Да-ас! — протянул человек-муха, делая глоток чая. — Загадка-с. Кто бы это мог быть? — Он задумчиво постучал себя пальцем по подбородку. — Может быть, это была сама королева?

— Может, и королева, — согласилась его жена, тоже потягивая горячий чай из своей чашки. — А может, и король?

— Может, и король, — согласился её муж, кивая в её сторону.

— А может быть, тогда я пойду к вам в гости? — предложила Алёнка.

Она и сама не заметила, как отпустила лестницу и оказалась на ещё одном стуле за столом. Как и мушиная пара, Алёнка спокойно сидела на приклеенном к стене стуле, совсем не боясь упасть. Рядом с ней стояло блюдце с чашкой горячего чая. Алёнка взяла чашку за ручку и осторожно приподняла её. И хотя чашка находилась вертикально, чай даже не собирался выливаться.

— Ну-с, милочка, — подал голос человек-муха, очень похожий на дядю Гришу, — какие у нас нынче новости в королевстве?

Алёнка не знала, что на это ответить, поэтому для начала решила попить чаю. Она поднесла чашку к губам, подула на чай, чтобы немного остудить его, и сделала несколько глотков. Чай был настолько сладкий, будто наполовину состоял из сахара. Алёнка всегда любила сладости, но это было чересчур даже для неё. Опустив чашку обратно на блюдце, она ответила:

— Да вроде всё как обычно.

— Я так и думала, — покачала головой женщина-муха.

Только сейчас Алёнка заметила, что, если бы не её огромные фасеточные глаза, она была бы просто вылитая тётя Зина — жена дяди Гриши.

«Интересно, — подумала Алёнка, — если тётя Зина — это муха, то получается, что дядя Гриша — это мух?»

Она уже хотела спросить об этом вслух, но вовремя прикусила язык: всё-таки это было бы невежливо. Вместо этого она спросила:

— А как далеко мы от центра Земли?

— От центра Земли? — переспросил дядя Мух. — Ну позвольте, милочка, откуда же тут взяться центру Земли?

— Ну как, — удивилась Алёнка, — мы ведь находимся в шахте, которая ведёт вниз под землю, а значит, рано или поздно, если она не закончится, она должна достичь центра Земли.

— Вот именно! — Мух многозначительно поднял вверх указательный палец. — Вот именно, что мы под землёй! И будет вам известно, милочка, что центра ПОД чем-либо быть не может! Центр может быть только НА чём-то!

— И чему их только в школах учат? — покачала головой тётя Муха.

Тут дядя Мух пустился в целую тираду нравоучений, которая быстро переросла в обстоятельную лекцию о важности образования. И чем дольше он говорил, тем меньше смысла оставалось в его речи. Вскоре вся лекция превратилась в беспорядочный набор никак не связанных между собой слов. Алёнка перестала его слушать и медленно начала погружаться в тягучую дремоту.

«Поучают и поучают везде», — подумала она, опершись подбородком на свою ладонь и прикрыв глаза. — «И родители поучают. И бабушка поучает. А теперь ещё и этот…» — она зевнула, и её мысли потекли совсем в другом направлении, будто они были песком внутри песочных часов, и их только что перевернули. — «Хм… “Поучают” — тоже довольно забавное слово. Не такое забавное, как “белиберда”, конечно же, но всё же. Поучают, получают, паукают, паук…»

— Извини, милочка, что ты сказала? — слова дяди Муха вывели её из дремоты. Видимо, незаметно для самой себя она говорила вслух в полусне.

— Я сказала па… — Алёнка запнулась на полуслове.

Подняв голову вверх, она заметила, что над самой её макушкой роилось несколько дюжин слов. Видимо, пока она дремала, её мысли вылетали из её головы, превращаясь в слова. Сейчас же эти слова летали туда-сюда, словно рассерженные пчёлы, периодически сталкиваясь друг с другом и разбиваясь на отдельные буквы. Вскоре над её головой не осталось ни одного целого слова — одно лишь облако из роящихся рассерженных букв.

— Я сказала «паук», — наконец закончила она своё предложение, всё ещё как заворожённая смотря на остатки своих сбежавших мыслей.

— Паук! — в унисон вскрикнули Мух и Муха. Они тут же начали дрожать всем телом и издавать низкий жужжащий звук. Алёнка даже могла чувствовать их вибрацию через стол. На их лицах застыла гримаса ужаса.

Вдруг облако из роящихся букв приняло очертания огромного паука, который тут же прыгнул на стол. Мух и Муха в ужасе повскакивали со своих мест и, усердно работая своими крылышками, разлетелись в разные стороны. Словесный паук было ринулся за ними, но они быстро скрылись за дверцей одного из шкафов. Паук ещё несколько раз побегал по стенам этого бездонного колодца, а потом с громким звуком «пуф!» просто рассыпался в облачке дыма.

Глава 3

«отьлап в атоК теачертсв акнёлА йороток В»

«Вот у меня голова дырявая, — с досадой посетовала про себя Алёнка. — Пока я дремала, у меня чуть все мысли не сбежали! А ещё с тётей и дядей Мухами нехорошо получилось. Я ведь совсем не хотела их пугать. Это всё как-то само получилось».

Твёрдо решив извиниться, Алёнка встала из-за стола и зашагала по отвесной стене прямо к той дверце шкафа, за которой исчезли обе мухи. Робко постучав в дверцу, она приложила к ней ухо и произнесла:

— Извините, пожалуйста. Вы можете уже выходить. Паука больше нет.

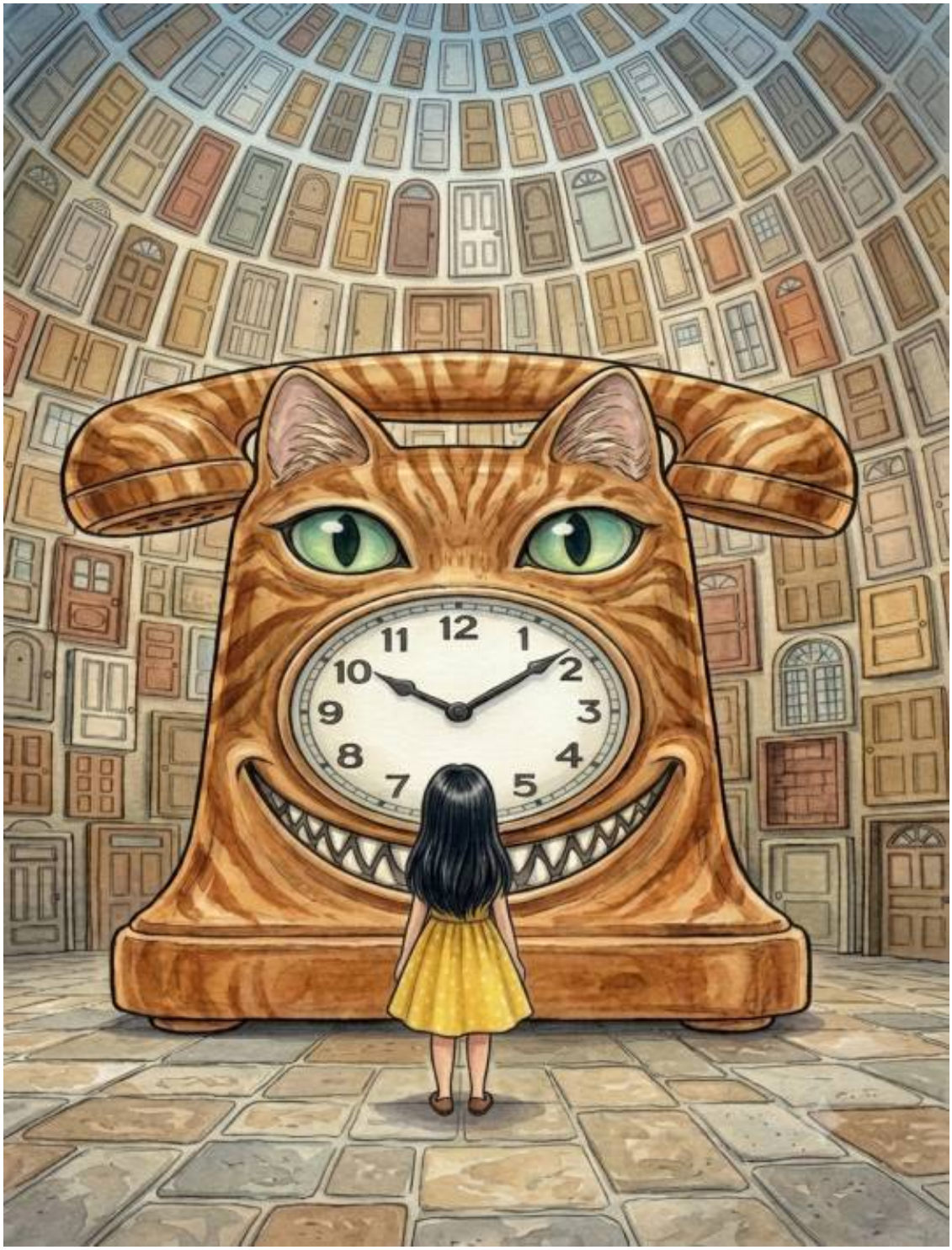
Не дождавшись ответа, она потянула дверцу на себя. Та открылась со скрипом, и перед Алёнкой предстал обычный платяной шкаф с кучей старых пальто и шуб, висящих на вешалках. Раздвинув их в стороны, она с удивлением увидела, что за ними открывается ещё один длинный коридор со множеством дверей.

— Наверное, мухи жили в квартире за одной из этих дверей, — сказала сама себе Алёнка. — Надо просто понять, в какой именно.

Пройдя внутрь, она постучала в каждую из дверей, но ей так никто и не ответил. Она также попыталась открыть несколько из них, но все они были заперты. Прогуливаясь вдоль коридора, она заметила на полу конфету цилиндрической формы в серебристой обёртке. Подняв её, Алёнка увидела на обёртке рисунок, похожий на два мушиных крылышка.

«Наверное, её обронил дядя Мух, когда убегал от моего паука», — подумала Алёнка. Она убрала конфету в карман своего платья, решив вернуть её дяде Муху, если ей удастся опять с ним встретиться.

Пройдя вглубь всего коридора, она оказалась в большущей комнате куполообразной формы. Все её стены — от пола до верхушки округлого потолка — были покрыты дверями различной формы и размера, словно дырки в головке сыра, который вывернули наизнанку. В центре помещения стоял огромный оранжевый телефон. Совсем как тот, что был в доме её бабушки, только теперь он и сам был размером с целый дом, а ещё вместо диска для набора номера у него был циферблат с двумя стрелками, как у часов. Вдобавок к этому у него также было по два больших кошачьих глаза и огромный улыбающийся рот, полный острых, как пики, зубов.

— Ой, — испуганно произнесла Алёнка. — А вы кто?

— Как кто? — лениво ответил телефон. — Кот в пальто. Кто же ещё?

— Но вы на кота совсем не похожи, — возразила она.

— Да? — удивился телефон, он же кот в пальто. — А на кого же я тогда похож?

— На телефон. Хотя… — Алёнка задумчиво постучала себя пальцем по подбородку. — Глаза у вас и правда кошачьи. Да и ушки тоже. Рот тоже, с натяжкой, можно назвать кошачьим.

— Вот видишь, — довольно мурлыкнул кот-телефон. — Я же говорил, что я кот в пальто. Значит, я и есть кот в пальто.

— Простите, а где же тогда ваше пальто, если вы кот в пальто?

— Где-где, — недовольно ответил он. — Дома оставил.

На несколько долгих секунд в помещении повисло неловкое молчание.

— Извините, — наконец подала голос Алёнка, — а вы не подскажете, где я нахожусь?

— Конечно, подскажу, — ответил кот. — Вы, милочка, находитесь ТУТ.

— А где это — тут?

— Ну, ТУТ — это примерно ЗДЕСЬ.

Алёнка недовольно надула губки.

«Ну почему здесь никто не может прямо ответить на простой вопрос? — сердито подумала она. — И почему все продолжают называть меня „милочка“? Это так надоедает».

— А может, вы просто не умеете правильно задавать вопросы? — предположил кот. — А «милочкой» вас называют из вежливости.

Алёнка с удивлением посмотрела на огромный телефон, считающий себя котом в пальто.

— Вы что, умеете читать мои мысли? — спросила она, удивлённо хлопая глазами.

— А что же тут уметь, раз они летают прямо над вашей головой?

Алёнка посмотрела вверх. И правда — её мыслям опять каким-то образом удалось сбежать из её головы, и теперь они парили в нескольких сантиметрах над макушкой, словно мыльные пузыри. Алёнка рассердилась и замахала руками. Мысли ещё немного покружили вокруг неё — так, чтобы до них никак нельзя было дотянуться, — а потом разлетелись в разные стороны.

— И как же мне научиться задавать правильные вопросы? — спросила Алёнка, рассеянно глядя им вслед.

— Ну, для начала, — сказал кот, — думаю, стоит решить не то, где ты находишься, а куда ты хочешь попасть.

— Но я совсем не знаю, куда я хочу попасть, — покачала головой Алёнка. — Я просто случайно оказалась здесь и теперь гуляю и всё разглядываю. Совсем как турист на отдыхе.

— Ну, если ты не знаешь, куда хочешь попасть, и тебе всё равно, куда идти, — задумчиво сказал кот, — то тебе, наверное, должно быть всё равно, где ты сейчас находишься.

— Вовсе нет! — Алёнка начала сердиться. — Почему это мне должно быть всё равно, где я нахожусь, даже если я не знаю, куда хочу попасть?

— Ладно, — соблаговолил кот. — Давайте пойдём на компромисс.

Алёнка не знала, что такое «компромисс» и зачем на него нужно было идти, но это звучало лучше, чем просто стоять на месте, поэтому она энергично кивнула.

— Правила простые, — продолжил кот. — Я задам вам загадку. Если вы на неё ответите, я отвечу на любой ваш вопрос. Даже на самый глупый. А если появятся новые вопросы — придётся отгадывать новые загадки.

Алёнка, всегда любившая загадки, тут же согласилась.

— Что всегда идёт, а с места не сойдёт? — загадал он первую загадку. — У вас ровно одна минута, чтобы ответить.

Минутная стрелка на его циферблате начала громко отсчитывать секунды.

«Что всегда идёт, а с места не сойдёт? — повторила про себя Алёнка. — Может, это поезд? Он же всегда ходит, но при этом не может сойти с рельсов. Хотя можно ли считать рельсы местом? Они же всё же длинные-предлинные. Эх, а время поджимает!»

— Время! И это правильный ответ! — громко анонсировал кот.

Алёнка, не успевшая даже открыть рот, опять удивлённо посмотрела вверх. Прямо над её головой витали два слова: «время поджимает». Сложившись вместе, словно крылья ласточки, «время поджимает» запорхало по помещению и быстро улетело прочь.

— Ну, задавай свой вопрос, — сказал кот, несколько раз зачем-то повращав глазами.

Алёнка было хотела спросить, почему её мысли продолжают убегать из её головы, но вовремя опомнилась и задала гораздо более важный вопрос:

— Так где же всё-таки я сейчас нахожусь?

Кот ещё немного повращал глазами, будто выбирая самое подходящее объяснение, а потом сказал:

— Ну, можно сказать, что мы сейчас стоим на перекрёстке сразу нескольких земель. На севере раскинулась Расчудесия, на юге лежит Вообразилия, на западе прячется Удивляндия, а на востоке начинается Чепухания.

— Ой, как интересно! — Алёнка радостно хлопнула в ладоши. — А как мне туда попасть?

— Куда именно — туда?

Алёнка задумалась. И правда — куда? Каждая из волшебных стран звучала одна заманчивее другой. Но ведь не разорваться же ей на четыре части! Немного поразмыслив, она всё-таки выбрала Расчудесию — просто потому, что название у неё было самым красивым.

— Так куда ты хочешь попасть? — нетерпеливо повторил кот-телефон.

— В Расчудесию, — уверенно ответила Алёнка.

— Тогда тебе придётся отгадать ещё одну загадку.

— Но ведь я уже отгадала вторую загадку, — лукаво сказала она.

— Это как так? — искренне удивился кот.

— Ну как же, — ответила девочка. — Вы же сами спросили: «Так куда ты хочешь попасть?» Разве это не загадка? И я правильно ответила, что хочу попасть в Расчудесию.

Кот-телефон подумал несколько секунд, затем вдруг зажмурился и громко расхохотался.

— Ладно, твоя взяла, — сказал он, закончив смеяться. — Я всегда любил хорошую хитрость ничуть не меньше хорошей загадки. Как я уже упоминал, Расчудесия находится на севере, а значит, тебе нужно идти прямо сюда.

С этими словами циферблат на его носу раскрылся, словно дверь сейфа, и внутри Алёнка увидела тропинку, идущую через самый чудесный лес, который она когда-либо видела в жизни.

— До встречи, Алёнка, — сказал ей кот на прощание, прежде чем она зашла внутрь него.

— До встречи, господин кот в пальто, — попрощалась она.

Глава 4

«апус юром оп теавалп акнёлА йороток В»

Стоило ей переступить через порог волшебной двери, как её проём тут же исчез за её спиной. Уже перестав удивляться таким мелочам, Алёнка, весело подпрыгивая, пошла вдоль тропинки.

Тропинка змеилась сквозь чудесный лес, делая целую кучу ненужных поворотов и петель. Если бы она сошла с неё и просто пошла напрямую, то пришла бы к месту назначения гораздо быстрее, но она была абсолютно не против растянуть свой поход.

Лес и правда был просто расчудесным. Большинство деревьев были низкими и пушистыми елями, от которых приятно пахло хвоей. Тут и там по сторонам тропинки росли большие красивые цветы всех возможных цветов и соцветий. Причём почти из каждого цветка выглядывала рожица, с любопытством провожающая её взглядом. Алёнка не знала, были ли это личики самих цветов или же внутри них жили маленькие человечки.

Когда она попыталась подойти к одному из цветков, похожему на большой бутон розы, чтобы спросить об этом, бутон тут же закрылся, пряча личико в своих лепестках. Такое же случалось и с другими цветами. Наконец Алёнка решила оставить цветы в покое и продолжила свой путь.

Тропинка неожиданно закончилась у берега большого озера. Даже не озера, а целого моря, так как у него не было видно даже края. И это тоже было самое странное море, которое Алёнка когда-либо видела. Во-первых, его воды были не тёмно-синими и даже не зеленоватыми, как у обычных озёр и морей, а жёлтого цвета. И пахло от него вовсе не морем, а… супом! Запах был таким вкусным, что у неё тут же заурчало в животе от голода.

Она встала на четвереньки у самой кромки «воды» и осторожно понюхала её. «Вода» действительно пахла и выглядела как суп. Берег моря тоже был очень странным: мягко продавливался под её руками, но при этом это был не песок и не мелкая галька. Присмотревшись получше, Алёнка с удивлением увидела, что весь берег был сделан из ржаного хлеба. Вдобавок ко всему этому мимо неё проплыл целый зажаренный гусь. Несмотря на то, что у гуся не было головы и он был зажарен до хрустящей корочки, он довольно живо перебирал своими окорочками, маневрируя между проплывающими кусками варёной картошки и капусты. За ним чинно следовал целый выводок очищенных варёных яиц. Алёнка хотела было поймать одно из них, но пожалела и передумала. Однако голод не переставал постоянно напоминать о себе.

«Эх, как жаль, что у меня нет ложки…» — подумала она и тут же увидела куст, на котором росли большие деревянные ложки.

Сорвав одну из них, она тут же начала есть суп, отрывая от берега куски хлеба и закусывая им. Суп был невероятно вкусным и по вкусу почти ничем не отличался от куриного супа с овощами, который ей готовила бабушка.

Наевшись от пуза, она улеглась на берегу и стала думать, куда ей идти дальше. Тропинка закончилась, значит, оставалось только идти вдоль берега. Но ведь чтобы обойти целое море, пришлось бы потратить просто уйму времени! Если бы только тут был мост… ну или паром.

Как и в случае с ложками, стоило ей об этом подумать, как она тут же увидела качающуюся на водах супового моря большую фарфоровую супницу в форме лодки. По бокам от неё, словно вёсла, располагались две большие поварёшки.

Взяв с собой побольше кусков хлеба с берега, а также сорвав ещё несколько ложек — на случай, если одна потеряется, — она села в лодку-супницу и начала грести вёслами-поварёшками.

«Интересно, кто наварил столько супа? — думала она. — Ну ладно, можно было наварить целую ванну, ну или даже небольшой бассейн… но чтобы целое море?»

Пока она плыла сквозь спокойные воды супа, мимо неё проплыло ещё одно судно — в виде большой чайной чашки. В ней сидела большая крыса, размерами и формой похожая на высокого худого человека, одетая в старинный сюртук и высокую шляпу.

Крыса проплыла мимо Алёнки, мерно гребя веслом в виде огромной чайной ложки, не обратив на девочку ни малейшего внимания. Впрочем, Алёнка была совсем не против, так как она всегда до жути боялась крыс, мышей и даже, совсем немного, — хомяков.

Через некоторое время показалось ещё одно судно, на этот раз в виде открытой консервной банки, сбоку которой на этикетке было написано большими буквами: «МОРСКОЙ ДЕЛИКАТЕС».

В банке сидело существо с панцирем черепахи, головой рыбы, клешнёй краба вместо одной руки и лягушачьей лапкой вместо другой. В качестве весла существо использовало большую вилку. Несмотря на свой вид, в отличие от крысы, существо не вызывало у Алёнки совсем никаких страхов или неприязни.

— Извините, барышня, — обратилось к ней существо, когда их «лодки» поравнялись. — Не подскажете, далеко ли до острова соревнований?

«Ну хорошо, хоть он меня „милочкой“ не назвал», — подумала Алёнка и тут же испуганно схватилась за макушку и посмотрела вверх, опасаясь, что её мысли опять сбегут из её головы и странная рыба-черепаха посчитает её грубиянкой. Но на этот раз ничего не произошло, и её мысли оставались там, где им и стоило быть.

Выдохнув с облегчением, она ответила:

— Я тут совсем новенькая, поэтому, увы, не знаю.

Существо тяжело вздохнуло.

— Ладно, будем искать. Как знал, что надо было брать с собой карту.

— Ой, а можно я поплыву с вами? Я всегда хотела увидеть остров соревнований.

Алёнка, конечно же, понятия не имела, что это был за «остров соревнований», но звучало всё это страшно интересно.

Рыба-черепаха с обновлённым интересом посмотрела на девочку своими выпученными глазами, прежде чем ответить:

— Ну почему бы и нет? В компании всегда веселее. Только вот как нам его найти, если мы оба потерялись? Кстати, а может, вы ещё видели кого-нибудь здесь?

— Да, — подтвердила она. — Тут мимо проплывала очень большая крыса в чайной чашке.

— Вот и отлично, — существо довольно потёрло свои «руки». — Он наверняка направлялся на остров соревнований. А куда именно он плыл?

Алёнка показала направление пальцем. Рыба-черепаха скомандовала: «Полный вперёд!» — и они поплыли в сторону таинственного острова соревнований.

— Я только сейчас вспомнила, что мы не представились друг другу, — сказала Алёнка после того, как они проплыли несколько минут в полном молчании. — Меня зовут Алёна. А вас?

— Приятно познакомиться, Алёна Авас, — существо учтиво кивнуло ей. — Какая у вас необычная и красивая фамилия — Авас.

— Да нет же, — поправила она его, — моя фамилия вовсе не «Авас». Это был вопрос — а… — она сделала небольшую паузу, прежде чем закончить, — вас? В смысле, как вас зовут?

«Пожалуйста, только не говорите „куда зовут?“» — подумала она. Ей совсем не хотелось опять заводить тот же сумасшедший разговор, который у неё приключился с двумя мухами.

К счастью, рыба-черепаха оказался не таким глупым, как мухи.

— А, понял-понял, — рассмеялся он. — Моё полное имя вы можете прочитать прямо тут, — он постучал вилкой-веслом по этикетке на своей консервной банке.

— Вас правда зовут Морской Деликатес? — удивилась она.

— Ну конечно же. Разве я выгляжу как нечто иное?

Он развёл свои «руки», как бы демонстрируя ей всего себя. Действительно, это имя подходило ему просто идеально.

— Приятно познакомиться, — сказала она и почему-то сделала реверанс, как это делали благородные дамы в 19-м веке. — У вас очень… вкусное имя.

— Ой, и не говорите, — Деликатес махнул на неё своей лягушачьей лапкой. — Быть вкусным — это такое проклятие. Я даже сам иногда еле могу остановиться, чтобы не съесть самого себя без остатка. Один раз даже дошёл до того, что почти полностью съел все свои конечности. Ох, но это того стоило. Я был особенно вкусным в тот день.

По его щеке скатилась слеза. Он в задумчивости поднял свою клешню и откусил от неё большой кусок.

— Не желаете ли попробовать? — предложил он, протягивая ей клешню.

— Нет, спасибо, — вежливо отказалась она.

«Наверное, он обладает регенерацией? Иначе откуда у него тогда были бы сейчас его руки и ноги, если он их все съел в прошлый раз?» — подумала она, вспомнив сложное научное слово, которое ей однажды объяснил папа. По его словам, «регенерация» была способностью некоторых животных отращивать потерянные конечности. Например, ящерица могла отрастить отвалившийся хвост, а раки и крабы — потерянные клешни.

Пока она размышляла на эту тему, Деликатес достал откуда-то большую солонку, посыпал солью свою клешню, полил сверху топлёным маслом и откусил ещё один приличный кусок.

— Ой, немедленно остановитесь! — потребовала она. — Иначе вы опять съедите все свои конечности, и вам будет нечем грести.

— Что верно, то верно, — согласился он. С великим усилием воли он прекратил свою ужасную трапезу и продолжил усиленно грести, так что Алёнка еле поспевала за ним.

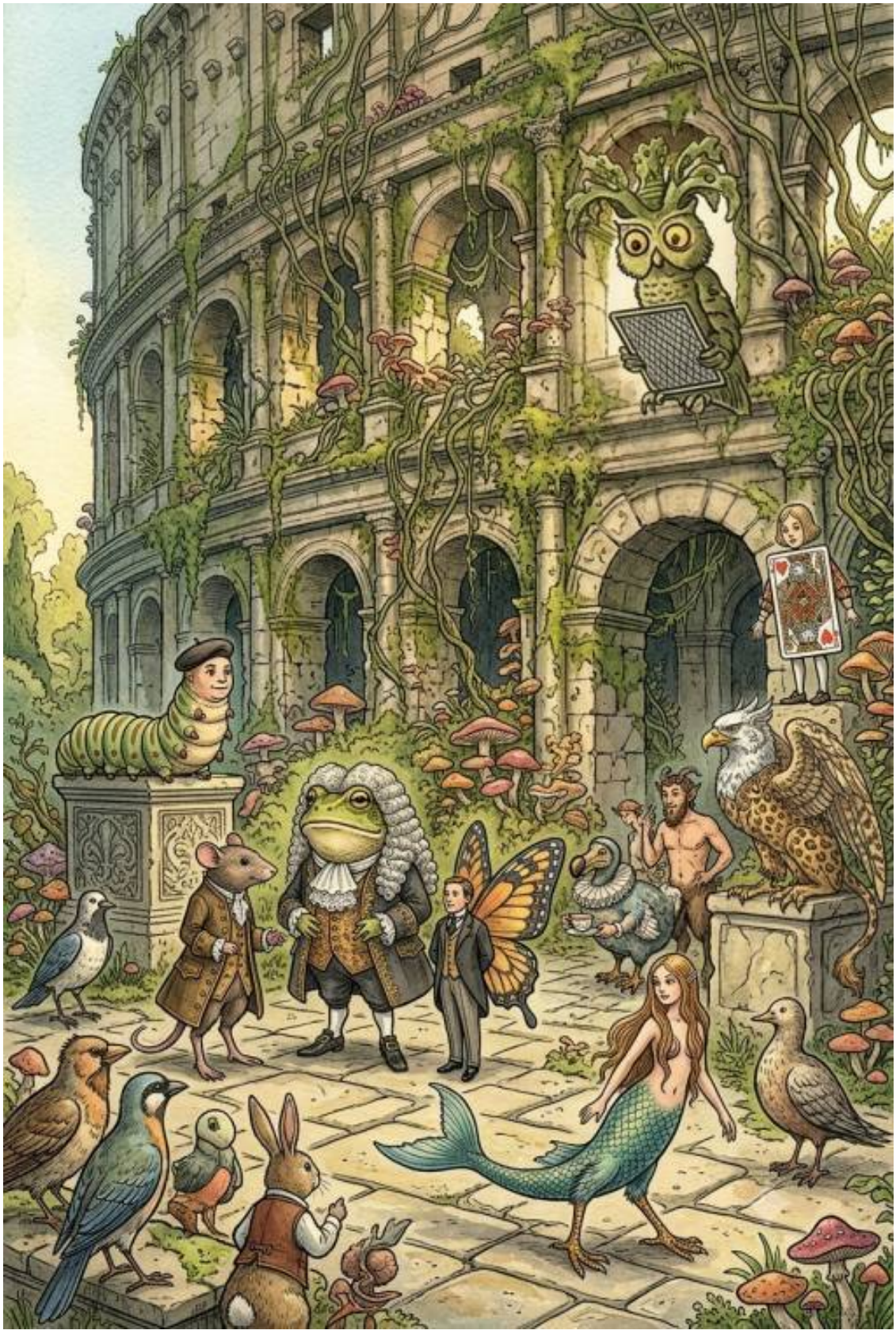
Действительно, через некоторое время девочка заметила, что обглоданная клешня Деликатеса полностью вернулась в прежнюю форму, так что на ней не осталось ни одной царапины или шрама.

Глава 5

«йинавонверос евортсО ан автстёлпохитс ескрукнок в теувтсачу акнёлА йороток В»

Вскоре на горизонте показался остров соревнований, который выглядел как большая широкополая шляпа. Её верхняя часть была сделана в виде арены с сиденьями, совсем как римский Колизей. Подплыв поближе, Алёнка увидела, что у полей острова-шляпы было пришвартовано множество лодок различных форм и конфигураций.

На самом острове столпилась толпа весьма необычных существ, ни одно из которых не было похоже на другое. Например, тут был невысокий мужчина, одетый как английский джентльмен, с большими крылышками бабочки за спиной. Тут же была большая гусеница с человеческой головой в берете; сова размером с десятилетнего ребёнка, у которой из макушки торчали восемь щупалец, как у осьминога; человечек, у которого вместо тела была игральная карта; один сатир с рожками и копытцами; один грифон; русалка, у которой почему-то из рыбьего хвоста также росли две птичьи ножки, на которых она передвигалась по суше. Пожалуй, самыми обычными из всех собравшихся были несколько говорящих животных, ведущих между собой какую-то беседу. Среди всей этой толпы Алёнка даже увидела несколько знакомых лиц — того самого бледного человечка, похожего на шахматную ладью, из-за которого она вообще попала в эту страну, а также дядю и тётю Мух, которых она встретила в Бездонном колодце, и господина Крыса в сюртуке, который проплыл мимо неё в чайной кружке.

— Кто все эти такие? — спросила она у Деликатеса.

— Как кто? Конечно же, зрители и участники. Зрители пришли посмотреть, а участники пришли, чтобы посмотрели на них. Всё как и должно быть.

— А в чём эти участники будут соревноваться на этом острове соревнований? — опять поинтересовалась она.

— Ну конечно же, в стихоплётстве. Разве можно соревноваться в чём-то ещё?

Алёнка хотела сказать, что, конечно же, можно. Была же целая куча разных видов спорта: например, футбол, баскетбол, хоккей. Ну или, на худой конец, гольф, бейсбол или крокет. Но в конце концов она решила просто промолчать, опасаясь, что Деликатес начнёт расспрашивать её про эти виды спорта, и они пропустят всё самое интересное.

Пришвартовавшись к берегу, они прошли внутрь Колизея, где все уже расселись по своим местам. Они тоже сели вместе на самом верхнем ярусе. Первые несколько минут ничего не происходило, и Алёнка уже было начала зевать от скуки. Затем на круглую арену вышла большая птица, по виду похожая на вымерших маврикийских дронтов, более известных как додо (папа показывал ей таких в книжке про животных). Только у этого экземпляра опущенные крылья волочились по земле, как полы халата, а из-под них торчали две человеческие руки. Доковыляв до середины арены, Додо объявил первого участника, коим оказался Ладья.

Выйдя на арену, человечек в виде шахматной фигуры внимательно и чинно осмотрел всех присутствующих, прокашлялся и произнёс с тяжёлым вздохом:

— И тут её нет.

Ещё раз тяжело вздохнув, он развернулся и удалился из Колизея.

Все тут же разразились рукоплесканиями.

— Какая рифма! Какой замечательный слог! — с восхищением воскликнул Деликатес, вытирая проступившие слёзы платком. — Совсем не представляю, как с этим соревноваться!

— А какая глубина! — также восхитился сидящий справа от Алёнки Крыс в сюртуке.

Алёнка хотела возразить, что тут не было ни рифмы, ни слога и вообще это было совсем не похоже на стихотворение, но она опять решила промолчать, решив, что в этой стране должны быть совсем другие правила чтения стихов.

Когда бурные аплодисменты закончились, Додо объявил следующего участника. На этот раз выбор пал на Деликатеса.

Тот неуклюже выкатился на арену, пятясь боком на своих крабьих ножках, затем поправил на шее несуществующий галстук, надел на нос маленькие очки, которые совсем не попадали в поле зрения его больших рыбьих глаз, достал откуда-то сложенную в несколько раз помятую бумажку, развернул её, прочистил горло и начал чинно зачитывать своё стихотворение:

Жил-был король — большой-пребольшой,
С короной, манишкой и важной душой.
А рядом с ним шут — колпак набекрень,
Смеялся и прыгал с утра целый день.

Однажды за обедом, средь тишины,
Поставили суп — ароматный, как сны.
Король потянулся: «Мой суп, господа!»
А шут подмигнул: «Нет, он мой, ха-ха!»

Ложки звенели, кипел разговор,
Король нахмурился: «Это вздор!»

«Ну что вы, мой король, не сердитесь!» —
Смеялся шут: «Лучше со мной поделитесь!»

Король вдруг рассмеялся: «Ты прав, мой дружок,
Один суп на двоих — самый вкусный горшок!»
И с тех самых пор за любым обедом
Они ели суп… и дружили при этом.

Закончив читать, Деликатес опять прослезился и промокнул глаза листом со своим стихотворением. Толпа зарукоплескала — правда, овации были уже не такими бурными, как после «выступления» Ладьи. Отвесив несколько особенно благодарных поклонов (один даже лишний), Деликатес важно вернулся на своё место.

— У вас было просто отличное стихотворение, — похвалила его Алёнка.

— Ох, вы мне льстите, — отмахнулся Деликатес. Впрочем, по его виду сразу было понятно: похвалы он очень любил.

На сцену опять вышел Додо, сверился со своим списком и объявил:

— Следующий участник — Алёнка!

Девочка ахнула от удивления.

— Я? Как я? Я же даже не подавала заявку на участие!

— Тут никто не подаёт заявки, — объяснил Деликатес. — Ну что же вы сидите? Идите уже на сцену!

— Но я ведь даже не готовилась, — запротестовала она. — Как же я буду выступать?

— Просто доверьтесь своему вдохновению, — посоветовал ей Деликатес. — Оно всё сделает за вас.

Алёнка решительно скрестила руки на груди и наотрез отказалась выходить на сцену. Но тут сидевшая в нижнем ряду огромная жаба — в костюме с воротником-горгерой и парике-аллонже [*Примечание: Горгера — огромный круглый воротник, похожий на пышное кружевное колесо вокруг шеи. Парик-аллонж — огромный старинный парик с длинными кудрями до самых плеч*] — бесцеремонно схватила её своими лапами и передала существу, сидящему на ряд ниже. Так, передавая Алёнку из рук в руки, зрители быстро доставили её на сцену. Ошарашенная такой бесцеремонностью девочке оставалось только стоять и удивлённо хлопать ресницами.

— Что будем зачитывать? — тихо спросил Додо, наклонившись к её уху.

«Просто доверься своему вдохновению», — вспомнила она слова своего нового друга.

— «Полиглот и охотник», — ответила она, назвав первые два слова, которые пришли ей на ум.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.